

О НОВОЙ «СТРАТЕГИИ США В ИНДО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ»

Петровский В.Е.

Аннотация. Разработанная Вашингтоном стратегия для Индо-Тихоокеанского региона (ИТР) призвана сохранить американское лидерство на обширных пространствах «от Индии до Америки». Исходя из этих целей, острие стратегии направлено на сдерживание Китая, в том числе путем формирования новых прозападных альянсов. Новая версия стратегии предусматривает дальнейшее продвижение в регионе американской администрацией ее военно-политических и экономических интересов.

Ключевые слова: США, стратегия, Индо-Тихоокеанский регион, Китай, сдерживание, QUAD, AUKUS.

V. Petrovskiy

Abstract. Washington's strategy for the Indo-Pacific is designed to maintain American leadership in the vast expanse "from India to America." Based on these goals, the spearhead of the strategy is aimed at containing China, including through the formation of new pro-Western alliances. The new version of the strategy provides for further promotion of the US administration's military, political and economic interests in the region.

Keywords: USA, strategy, Indo-Pacific, China, containment, QUAD, AUKUS.

Принятая 11 февраля 2022 г. «Стратегия США в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР)» появилась одновременно с публикацией совместного коммюнике по итогам встречи в Мельбурне министров иностранных дел стран QUAD, которая состоялась в ходе визита государственного секретаря США Э. Блинкена в Австралию и Республику Фиджи. Но-

вый документ о политике США в ИТР стал де-факто развитием обновленных ранее докладов Госдепартамента США «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион: продвигая общее видение» (4 ноября 2019 г.) и «Контур стратегии США для Индо-Тихоокеанского региона» (май 2021 г.), что продемонстрировало преемственность между нынешней и прежней администрациями США в проведении внешнеполитической линии в данном регионе.

Наиболее очевидное доказательство такой преемственности — сохранившееся в качестве одной из узловых целей намерение сдерживать Китай. В Стратегии заявлено, что Китай, стремясь стать самой влиятельной державой в мире, объединяет всю свою мощь «для обретения сферы влияния в Индо-Тихоокеанском регионе», где «принуждение и агрессия КНР проявляются наиболее остро». Авторы документа делают оговорку, что США «не собираются менять Китай», а будут лишь формировать выгодную для себя региональную «стратегическую среду», и что (несмотря на поддержку Тайваня) они будут придерживаться политики «одного Китая». Однако это вовсе не снижает очевидной антикитайской тональности документа.

Как говорится в Стратегии, Соединенные Штаты будут преследовать пять целей: «продвигать свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион, создавать связи внутри региона и за его пределами, обеспечивать региональное процветание, укреплять индо-тихоокеанскую безопасность, повышать стрессоустойчивость региона к транснациональным угрозам».

Среди прочего (в рамках направления, нацеленного на создание «внутрирегиональных и внешних связей») Стратегия предусматривает углубление отношений в рамках пяти региональных союзнических договоров США — с Австралией, Японией, Республикой Корея, Филиппинами и Таиландом — и укрепление связей с «ведущими региональными партнерами», включая Индию, Индонезию, Малайзию, Монголию, Новую Зеландию, Сингапур, Тайвань, Вьетнам и острова Тихого океана.

Нельзя не заметить американской избирательности. Среди названных партнеров нет, например, Пакистана, Шри-Ланки и Мьянмы, которые поддерживают тесные отношения с Китаем.

Как и в Стратегии-2019 г., вновь говорится о «центральной роли АСЕАН в архитектуре ИТР» и желании «работать с Ассоциацией, чтобы повысить ее устойчивость в качестве ведущего регионального института». Однако признание субъектности Организации в данном качестве при этом явно размывается: в списке региональных партне-

ров страны АСЕАН упомянуты по отдельности, говорится лишь об «изучении возможности QUAD для работы с АСЕАН».

Как известно, в июне 2019 г. на саммите АСЕАН были утверждены «Перспективы АСЕАН в отношении Индо-Тихоокеанского региона». В документе также декларируется ведущая роль Ассоциации, ее «центральность, инклюзивность и взаимодополняемость», способствующие «продвижению экономического взаимодействия в ИТР».

В свою очередь, российская дипломатия в своем видении универсальной системы безопасности в АТР аналогичным образом продвигает тезис о центральной роли АСЕАН, но вкладывая, как очевидно, в него собственное содержание. Это говорит о необходимости прояснения смысла понятия «центральности» АСЕАН в региональных делах именно с российской, а не с американской точки зрения.

В новой Стратегии США также говорится о желании развивать отношения с «союзниками и партнерами за пределами региона», прежде всего с ЕС и НАТО, с целью «согласования подходов, реализации инициатив и повышения эффективности» совместной работы.

В новом стратегическом документе один из акцентов вновь делается на взаимодействии в деле построения «процветающей экономики», причем при «решающей» роли США. Явно опасаясь растущего Китая, США в усиливающейся экономической конкуренции предлагают странам региона «индо-тихоокеанскую рамочную экономическую основу — многостороннее партнерство для XXI века». Однако эта очередная инициатива для ИТР представлена в документе лишь тезисно. Аналогичная Стратегия от 4 ноября 2019 г. содержит более проработанный проект механизмов торгово-экономического сотрудничества с указанием конкретных проектов и бюджетов.

Возможно, новая американская стратегия сигнализирует об американском стремлении чем-то заменить Транс-Тихоокеанское партнерство (ТТП), из которого США вышли при Д. Трампе. Однако пока видны лишь самые общие контуры этой новой концепции, и ее успех далеко не очевиден, тем более, когда Китай перехватил инициативу на данном треке.

Новая стратегия США для ИТР предусматривает План действий, который будет реализовываться в течение ближайших лет на следующих десяти основных направлениях: «привлечение новых ресурсов в ИТР; создание индо-тихоокеанской экономической рамочной структуры; усиление возможностей сдерживания; укрепление и усиление единой АСЕАН; поддержка возвышения и регионального лидерства Индии; развитие QUAD; расширение сотрудничества США, Японии

и Республики Корея; партнерское участие в обеспечении устойчивого развития островов Южной части Тихого океана; поддержка «благочестивого управления и подотчетности»; поддержка открытых, устойчивых, безопасных и надежных технологий».

Среди особенностей документа нельзя не заметить повышенного внимания к роли структуры QUAD. Упомянутая в Стратегии — 2019 лишь однажды, она стала ныне одним из самостоятельных направлений в Плане действий. Подчеркивается значение «четверки» как «ведущей региональной группировки, решающей важные для ИТР вопросы». В контексте усиления политики регионального сдерживания подчеркивается также роль нового блока (partnership) AUKUS.

Таким образом, новая индо-тихоокеанская стратегия США по-прежнему призвана утвердить их доминирование в ИТР, прежде всего в военно-политическом плане. Не делая, по примеру Стратегии — 2019, откровенного и буквального упора на своей «лидирующей роли в ИТР», Вашингтон де-факто лишь усиливает ее, заявляя, в частности, о намерении укрепить свои «долговременные позиции и вовлеченность в ИТР» и «держат в фокусе внимания каждый из его уголков». Узловые цели при этом — изолировать Китай и его региональных партнеров, использовать ресурсы АСЕАН в удобном для США направлении, создать некую региональную торгово-экономическую платформу (economic framework), подчиненную Вашингтону.